

«ФЛОРАР-88»

# ВЗРЫВ ПОСЛЕ ПОЛУНОЧИ

Никто не предполагал, что мирно и трогательно начавшийся вечер разразится фейерверком страстей, выльется в единоборство двух враждебных, на первый взгляд, вовсе не антагонистических сил.

Четверо юных прагматиков пришли поздравить учительницу с днем рождения. Пришли с цветами, шампанским, дорогим подарком. Но не бескорыстно. В обмен за свое трогательное внимание они попросили ключ от сейфа, где скрыты от экзаменационной комиссии их ошибки в контрольных работах. Те самые, что могут усложнить благополучно запрограммированное будущее. Не лишаться же его, в самом-то деле из-за каких-то оценок, ставших в наше время не более чем формальностью?

Ситуация откровенно фантастическая. И в ход идут все известные средства — подкуп, уговор, шантаж — ни одно из которых не приносит желаемых результатов. Герои пьесы открывают друг друга заново, за эту долгую ночь больше, чем за всю предыдущую жизнь.

**ДРАМАТУРГ** Л. Разумовская безошибочно наделила извечные категории добра и зла приметами нашего времени, сдержала затемненную вуаль, за которой вершились отношения, утратившие свой первоначальный смысл, обнажила суть людей, раскованно и деловито разыгравших карнавал в общественной жизни. С чего они начинались, эти маски, которые мы перестали различать? Со святых, превратившихся в оборотней? Ответ однозначный — со лжи. С того момента, когда идеалы превратились в расхожие фразы и их с успехом заменил мелкий житейский расчет.

Конфликт, разыгранный в спектакле Харьковского государственного театра имени Академического украинского драматического театра им. Т. Г. Шевченко «Дорогая Елена Сергеевна», достаточно убедительно расставляет акценты этого взрыва.

С одной стороны — неварачна учительница (засл. арт. УССР Е. Качан), живущая без обычных человеческих радостей, загнанная в скучную квартиру вместе со своими юношескими идеалами, лишенная реальной возможности их активного превращения в мир.

С другой стороны, — преуспевающее юное поколение, для которого планка материального благополучия становится мерилем всех жизненных ценностей. В этом столкновении внезапно открывается великая созидательная сила добра, всепрощения и благородства. Оно вызывает оглушающий взрыв, который отбрасывает незваных гостей на исходные позиции. Отсюда и начинается отсчет той суровой правды, что предстоит им еще узнать и осмыслить.

Нет нужды раскрывать все коллизии пьесы: она лишь начала свое триумфальное шествие на сценах и экранах страны. И многим еще предстоит испытать потрясение той горькой истиной о нас самих, которую она несет.

Пока же ее испытали зрители и участники фестиваля «Флорар-88», на суд которого был представлен спектакль. И обсуждение его тоже показательно для нашего прозрения. Какие же уроки дает она сегодня? Почему оказалась скрытой для учительницы подлинная сущность ее воспитанников? Когда и куда ушло драгоценное взаимопонимание, так кровно связывающее учителя и ученика? На эти вопросы прямо и косвенно пытались ответить участники дискуссии.

— Мне кажется, — убежденно говорит критик Ю. Смелков из Москвы, — что люди, подобные Елене Сергеевне, закрывают глаза на действительность шорами своих идеалов. И для них существует риск превратить эти идеалы в ходячие догмы и стать проповедником типа небезызвестной Нины Андреевой...

— Нет, нет и нет! — горячо возражает ему театровед из Орла М. Честных. — Настоящий идеалист, а Елена Сергеевна из таких, никогда не превратится в фанатика. И спектакль убедительно доказывает это. Цинизм молодых отнюдь не дело рук учительницы. Он — следствие нашей жизни, которая много лет строилась на расхождении слов с делом. Характеры и убеждения молодых — зеркальное отражение отношений, что изо дня в день происходит у них на глазах.

— Нравственные законы, — замечает автор пьесы Л. Разумовская, — существуют объективно, независимо от чьей бы то ни было воли. Зло порождает зло, но оно и пожирает самого себя. Вина Елены Сергеевны в случившемся, безусловно, велика. Она равносильна и равнозначна нашей общей вине. Но я знаю, что эта издерганная жизнью женщина, вынуждаемая обстоятельствами на определенные компромиссы, сохранила свой нравственный стержень и в экстремальной ситуации способна на героизм.

...Дискуссия закончилась. Мы идем по ночному городу, мысленно вновь и вновь возвращаясь к спектаклю. Моей спутнице, учительнице Республиканской специальной школы имени М. В. Фрунзе Н. И. Авакумовой хочется еще раз осмыслить увиденное, но уже не с позиции зрителя, а как бы изнутри. Она как никто отчетливо видит отчуждение между учительницей и ее учениками, его причины и трагические последствия. Но как вернуть ту меру открытости и доверия?

— Говорить правду, — отвечает Нина Ивановна. — Я всегда старалась говорить ребятам правду, чего бы это ни стоило. Помочь пережить вместе с учеником его ошибки или заблуждения, не отречься в трудную минуту, моему, главный долг воспитателя. Проще, конечно, закрыть глаза, успокаивать себя, что все само собой образуется. Нет, ничего не образуется. Сегодняшний спектакль нам это показал. Все накапливается исподволь, незаметно, а потом происходит взрыв.

...И вновь перед нашим мысленным взором возникает опустевшая квартира Елены Сергеевны. Трое юных прагматиков потерпели поражение и покинули ее пределы. Но тщетно бьется в дверь ванной, где заперлась учительница, десятиклассница Ляля, повторяя рефреном фразу: «Елена Сергеевна! Они не взяли, не взяли ключ!» Наступившая вдруг жулькая тишина не оставляет надежды на ее возвращение. Безысходность, как призрак недавних времен, вновь наступает на нас. И всплывает вопрос, не раз возникавший в ходе дискуссии: а не устарела ли она нашего вчерашнего дня? Ведь многие, тревожащие душу проблемы уже обрели общественное звучание, а поставленным в ней вопросам дал ответ ход самой перестройки.

Но тогда почему же с таким напряженным вниманием ловит каждую реплику зал? Почему «в запланированной» дискуссии нет и тени академической скуки? И вопреки желанию театроведов не художественные характеристики спектакля, а его нравственные проблемы выходят на передний план обсуждения? Скорее всего потому, что слишком труден наш путь к обретению утерянных идеалов. Немало жертв предстоит еще принести. Спектакль говорит об этом честно и прямо. Спасибо ему за это.

С. СОЛОВЬЕВА.